

На правах рукописи

ЮМАШЕВА Наталья Дмитриевна

**ЧТЕНИЕ КАК ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА
В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва

2008

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Московский гуманитарный университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук,
доцент
**Селиверстова Нина
Анатольевна**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
**Губина Светлана
Александровна**

кандидат социологических наук,
доцент
Федулова Алла Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «МАТИ» – Российский
государственный технологический университет им.
К. Э. Циолковского

Защита состоится 14 мая 2008 года в 16.30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул Юности, 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ «Московский гуманитарный университет» по тому же адресу.

Автореферат разослан « » апреля 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д. Л

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Культурное воспроизводство является одной из важнейших общественных задач. С появлением печатных книг и распространением образования в его современном виде процесс культурного воспроизводства приобрел масштабный организованный характер и вышел за рамки социального института семьи. Учебное, деловое, досуговое чтение со временем стали традиционными практиками культурного воспроизводства. Уровень чтения в обществе (доля читающих и доля активно читающих) и грамотность населения тесно связаны: грамотность необходима для чтения, а само чтение развивает грамотность, прежде всего, функциональную.

Известно, что уровни чтения и грамотности членов общества влияют на качество жизни, рост экономики, развитие фундаментальной науки, духовной жизни и культуры, образование и т. д. Несмотря на это повсеместно падает интерес к чтению, изменяется его содержание. Данная ситуация складывается в условиях трансформации экономической, политической и социальной сфер жизнедеятельности российского общества. Кроме того, глобальные системы коммуникации (телевидение, компьютер, Интернет) кардинально меняют условия жизни людей. В связи с этим возникает ряд вопросов. Насколько глобальные системы коммуникации влияют на распространение практик чтения в культурном воспроизводстве? Какие условия являются благоприятными для формирования габитуса читателя? Каково отношение к чтению в обществе? Как отношение к чтению обуславливает распространение практик чтения? Какая преимущественно культура воспроизводится посредством чтения?

Культурное воспроизводство направлено на детей, подростков, молодежь, поэтому имеет смысл изучить практики чтения в одной из этих категорий. Студенческая молодежь представляет собой особую категорию, она пополняет группу интеллектуалов общества. Проблема же заключается в противоречии между социальной потребностью в функционально грамотных, широко образованных людях и повсеместном снижением читательской активности. В исследовании проблемы важны и интересны следующие аспекты: воспроизводство самих практик чтения и практики чтения в культурном воспроизводстве. В первом случае необходим анализ условий воспроизводства практик чтения, отношение к чтению, оценка его престижности, во втором – содержания чтения, читательских предпочтений.

Степень разработанности проблемы. Существует несколько теоретических подходов, объясняющих культурное воспроизводство через образование и его связь с феноменом социального неравенства. Концепция культурного воспроизводства посредством высшего образования разработана П. Бурдые. В теории Б. Бернстайна обосновывается положение о том, что различные языковые коды (тип речи) детей, принадлежащих к разным социальным группам, влияют на последующее обучение и процесс культурного воспроизводства в целом. В исследованиях П. Уиллиса рассматривается воспроизводство социального неравенства через образование. В отечественной социологии процесс культурного воспроизводства в данном ракурсе рассматривали Н. В. Смирнова, В. С. Собкин, Г. А. Чередниченко и др. Воспроизводство знаний в системе высшего образования и понимание их является одним из основных аспектов исследований И. М. Ильинского.

Освоение ценностей отечественной и мировой культур как формирование тезауруса личности проанализировано в тезаурусной концепции Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова.

Изучение читателей в России началось в середине XIX в. Объектом изучения в тот период были «новые читатели» – крестьяне, рабочие, ремесленники. Первыми исследованиями считают изучение Н. Г. Чернышевским состава подписчиков журнала «Современник» за 1859-1861 гг. и наблюдения Н. А. Добролюбова за читателями из названных выше социальных групп (конец 50-х).

Традиция систематического исследования чтения в отечественной науке восходит к работам Н. А. Рубакина, М. Ф. Лисовского, М. Н. Куфаева, М. Ф. Яновского. Методологию и методику изучения чтения, читательской культуры в советский и постсоветские периоды разрабатывал С. Н. Плотников. Чтение как феномен современной русской культуры, чтение в контексте культурной динамики рассматривается в работах Г. Д. Гудкова, Б. В. Дубина.

Теоретические аспекты обучения чтению разработаны Н. Н. Светловской, Н. Н. Сметанниковой.

Координаторами исследований проблем чтения, в том числе библиотечного, в СССР и России выступали крупнейшие библиотеки. Масштабные централизованные исследования проводились в 60-х и первой половине 70-х гг. XX в. Среди работ представителей современной «библиотечной» школы выделяются исследования

Н. Е. Добрыниной, Е. В. Никаноровой, А. И. Рейтблата, М. М. Самохиной, В. Д. Стельмах, В. П. Чудиновой и др.

Различные аспекты социологии чтения и книги активно исследуются М. П. Ельниковым, М. А. Левиной, К. М. Сухоруковым, Г. Н. Швецово-Водка, Н. В. Черновой и др. Чтение как приоритет социальной политики является основной темой работ В. Ц. Худавердяна.

Особенностям воздействия на читателей литературно-художественных изданий, общественно-политической, технической и другой литературы посвящены работы Н. А. Рубакина, О. Н. Никифоровой, Ф. Эйхлера, В. А. Невского, А. А. Покровского, В. П. Таловой, И. Е. Баренбаума, В. П. Белянина, В. И. Тершина и др.

Специфика чтения в молодежной аудитории отражена в работах Б. В. Бирюкова, И. А. Бутенко, А. И. Шендрика и др. Читательские интересы различных социальных групп, в том числе, молодежи в 90-х г. XX в. стали предметом диссертационных исследований В. И. Горбачевой, Д. А. Поздняковой, И. Н. Тартаковской.

Различным аспектам чтения студентов посвящены исследования Л. Б. Бурлаковой (1968 г.), П. Б. Бирюкова (1999 г.), Н. А. Селиверстовой (2007 г.); читательские предпочтения, читательская активность данной социальной группы изучались в 90-годы XX в. Российской государственной юношеской библиотекой и Российской государственной библиотекой. Чтение в структуре образовательного процесса вуза изучается С. Г. Антоновой, Е. Г. Федосовой, Шибяевой Л. В. и др.

Студенты московских вузов являются объектом мониторинговых исследований Московского гуманитарного университета. Изучение молодежной проблематики в целом ведется в рамках научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета (А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, Н. А. Селиверстова, Д. Л. Агранат, Н. В. Васильева и др.).

Объект исследования – студенты московских вузов.

Предмет исследования – чтение как практики культурного воспроизводства в студенческой среде.

Цель исследования: на основе анализа читательских предпочтений студентов, установления особенностей их учебного и досугового чтения выявить характер и содержание культурного воспроизводства посредством практик чтения.

Задачи исследования:

- изучить теоретико-методологические подходы к исследованию чтения как практик культурного воспроизводства;
- охарактеризовать читательские предпочтения студентов московских вузов;
- установить особенности учебного и досугового чтения студентов;
- выявить отношение студентов к практикам активного чтения и пользования Интернетом.
- определить условия формирования габитуса читателя на примере студентов московских вузов;

Рабочая гипотеза исследования: в студенческой среде усиливаются тенденции к сужению практик чтения книг и их переориентации преимущественно на массовую продукцию. Сужение практик чтения книг коррелирует с негативным отношением к чтению в студенческой среде.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды П. Бурдьё по социологии культуры, основные тезисы теории социальных практик, а также положения о социальных практиках Э. Гидденса, положения социологической школы Московского гуманитарного университета.

В диссертации используются теоретические посылки, которые содержатся в работах отечественных исследователей чтения Н. А. Рубакина, М. Н. Куфаева.

Эмпирическая база исследования:

- данные анкетирования студентов московских вузов (декабрь 2006 г. – февраль 2007 г.; объем выборочной совокупности – 709 студентов, выборка целевая);
- данные анкетирования покупателей книг в рамках социологического исследования «Мониторинг московского книжного рынка: покупательский спрос и формирование ассортимента книготоргового предприятия». Научный руководитель исследования – Н. А. Селиверстова (сентябрь-октябрь 2005 г.; объем выборочной совокупности – 1088 покупателей книг, подвыборка по студентам – 319 чел. Выборка механическая);
- материалы целевых автобиографий «Становление личности: самоанализ», выполненных студентами Московского гуманитарного университета (март 2007 г., 45 респондентов);
- данные социологического анализа статистических сведений книгоиздания в России за 2005-2006 гг. и I половину 2007 г.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Установлен характер и содержание культурного воспроизводства посредством практик чтения в студенческой среде. При общем сужении практик чтения в студенческой среде происходит переориентация читательских интересов в пользу массовой продукции.
2. Выявлено, что в студенческой среде проявляется негативное отношение к чтению, которое имеет латентный характер и свойственно в большой степени юношам.
3. Установлена взаимосвязь между престижностью вуза, выбранной специальностью, наличием высшего образования у родителей, использованием родителей компьютером и распространением практик досугового чтения, его содержанием. Перечисленные факторы являются благоприятными условиями для формирования габитуса читателя, распространения практик чтения.
4. Определено, что студент-читатель по наличию компьютера и навыкам пользования им, а также использованию Интернета, не отличается от студента-нечитателя.
5. Разработана система показателей, позволяющих исследовать чтение как практики культурного воспроизводства, выявлять специфику формирования габитуса читателя в условиях развития новых информационных технологий.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

— Чтение книг как практики культурного воспроизводства в студенческой среде характеризуется сужением и одновременно переориентацией читательских интересов студентов на массовую продукцию. Развитие этого процесса происходит на фоне расширенного культурного воспроизводства через получение высшего образования.

— Сужение практик чтения среди студентов (будущих специалистов с высшим образованием), традиционно пополнявших группу читателей, объясняется не только влиянием такого

макрофактора, как развитие инфраструктуры досуга, но и негативным отношением студентов к чтению.

— Противоречивость оценок, которые дают студенты практикам активного чтения, является показателем скрытого несогласия с общественным мнением о пользе чтения, характерным для абсолютного большинства родителей студентов.

— При том, что в культурном воспроизводстве посредством практик чтения наблюдаются усиливающиеся тенденции к сужению, оно сохраняет основные гендерные особенности. Чтение книг продолжает оставаться более женским занятием.

— Новые информационные технологии не являются фактором, однозначно ограничивающим воспроизводство практик чтения. Включенность в практики чтения книг студентов коррелирует с такими условиями формирования габитуса читателя, как высокая доля родителей с высшим образованием, более высокая доля пользователей компьютером среди родителей, выбранная специальность, престижность вуза. Студент-читатель по наличию домашнего компьютера и навыкам пользования им, а также использованию Интернета, практически не отличается от студента-нечитателя. Исключение составляет более высокая доля пользователей Интернета с целью поиска книг.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены в разработке программ поддержки чтения государственных органов и общественных организаций; а также планов конкретных издательств; деятельности студенческих общественных объединений. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов социологии культуры, социологии молодежи, социологии чтения.

Апробация исследования. Итоги проведенного исследования опубликованы в 4 статьях общим объемом 2,1 п.л. Материалы диссертации были представлены на научной конференции аспирантов Московского гуманитарного университета (2006 г.); IV международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (18-20 октября 2007 г.). Положения и выводы диссертации были обсуждены на заседании кафедры социологии ННОУ «МГУ».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется проблемная ситуация, оценивается степень научной разработанности темы, определяются методологическая база

исследования, его цели, задачи, объект и предмет, описывается научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования чтения как практик культурного воспроизводства» анализируются социологические концепции изучения чтения, определяются понятия «габитус», «социальные практики», «читатель книг», «практики культурного воспроизводства», проводится операционализация понятия «чтение как практики культурного воспроизводства».

На основе проведенного анализа диссертант делает вывод, что наиболее распространенным подходом к исследованию чтения является функционализм. В данном контексте автор обращается к работам Н. А. Рубакина, М. Ф. Лисовского, М. Н. Куфаева, С. Н. Плотникова, а также М. П. Ельникова, Г. Н. Швецово-Водка. Кроме того, Н. А. Рубакин выделяется как основатель науки о восприятии текста (библиопсихологии), психологии чтения и читателя. С. Н. Плотников, подчеркивает диссертант, рассматривал чтение как способ формирования новых качеств в человеке. Человек читающий – *homo legens* от нечитающего человека, как считал С. Н. Плотников, отличается интеллектуальным развитием, наличием специфических качеств.

Социокультурный подход к исследованию чтения и книги реализуется в работах Н. А. Селиверстовой, И. А. Шомраковой. Через чтение книг на языке-оригинале или в переводе осуществляется взаимодействие культур. В рамках постсоветского пространства основным объектом взаимодействия является российская книга на русском языке¹. Чтение книг на родном языке помогает сохранить национальную и культурную идентичности представителям диаспор².

К некоторым социокультурным и психологическим аспектам чтения обращаются И. А. Бутенко и Б. В. Бирюков³. В их интерпретации чтение выступает как процесс принятия решений.

Чтение как подсистему категории «книга» рассматривает А. А. Беловицкая. В целом, обращает внимание диссертант, позиция А. А. Беловицкой не является абсолютно новой, она основана на

¹ Селиверстова Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии: прошлое и настоящее. М., 2006.

² Шомракова И. А. Чтение как один из основных способов сохранения национальной идентичности // Чтение как стратегия жизни: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 декабря 2006 г.) М., 2006. С. 195-197.

³ Бутенко И. А. , Бирюков Б. В. Чтение 90-х годов: предмет раздумий, предмет исследования // *Homo legens*. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929-1995). М., 1999. С. 189-201.

работах М. Н. Куфаева. В этом же ряду рассмотрена точка зрения Ю. П. Мелентьевой, которая связана с оценкой чтения как общемирового явления, не меньшего масштаба, чем письменность или литература. Причем чтение по уровню присутствия творческой энергии, по мнению Ю. П. Мелентьевой, мало уступает творческим профессиям (писателя, художника, скульптора и др.).

Чтение выступает одной из главных технологий образования. И в этом случае встает вопрос об обучении чтению⁴. Российские педагоги обратили внимание на то, что старшеклассники не только стали меньше читать, но и хуже понимать прочитанное, в том числе материал по химии, физике, математике⁵.

Рассматривая чтение в системе профессионального образования, внимание обращают, прежде всего, на то, что чтение – один из способов формирования информационной культуры специалиста⁶. В период получения высшего образования люди читают наиболее интенсивно, курсы быстрого чтения оканчивают, как правило, студенты. Однако скорость чтения не обеспечивает эффективность усвоения прочитанного материала. Чтение учебной литературы определяется как «особый, сложный процесс, включающий повторение отдельных фрагментов, обдумывание и запоминание содержания»⁷. Учитывая то, что студенты читают не только учебную (специально подготовленную литературу), но и справочные, научные, научно-популярные книги (неориентированные на учебный процесс), вопрос эффективности чтения приобретает архиважное значение. Этот аспект проблемы чтения учебной литературы разрабатывается преимущественно психологами, педагогами, филологами⁸.

Рассматривается также специфика чтения учебной литературы в виде печатных и электронных текстов.

Диссертант анализирует различные точки зрения о том, кого считать читателем, подчеркивая, что основы классификации читателей были заложены еще Н. А. Рубакиным. Наиболее точным определением читателя книг соискатель считает следующее: «...

⁴ Светловская Н. Н. Основы науки о читателе: теория формирования правильной читательской деятельности. М., 1993; Сметанникова Н. Н. Стратегический подход к обучению чтению (междисциплинарные проблемы чтения и грамотности). М., 2005.

⁵ Мелентьева Ю. П. Феномен чтения: поиск сущности // Чтение как стратегия жизни: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 декабря 2006 г.) М., 2006. С. 11.

⁶ Антонова С. Г. Чтение в структуре образовательного процесса вуза // Чтение как стратегия жизни: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 декабря 2006 г.) М., 2006. С. 13-16.

⁷ Там же, с. 13.

⁸ Федосова Е. Г. К вопросу об эффективности чтения учебной литературы // Чтение как стратегия жизни: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 14 декабря 2006 г.) М., 2006. С. 179-182.

собственно книжную аудиторию корректнее конструировать на основе нескольких характеристик: ... это те, кто постоянно читает книги, те, для которых чтение является частью образа жизни, кто пользуется библиотеками, кто имеет дома свою, пусть небольшую библиотеку и покупает хотя бы сколько-то книг в год»⁹. По мнению диссертанта, не обязательно соответствовать всем выделенным критериям, отсутствие 1-2-х из приведенного перечня не мешает отнести того или иного индивида к группе читателей.

Практики культурного воспроизводства по природе своей являются социальными, механизмы их возникновения и бытования вполне универсальны. В диссертации понятие «габитус» является одним из основных. Данное понятие многократно использовали Г. Гегель, Э. Гуссерль, Э. Дюркгейм. В трудах Н. Элиаса «габитус» использован для обозначения инкорпорированной (встроенной в тело) истории и социальности. В работах М. Мосса «габитус» встречается в связи с исследованием техник тела представителей, как он писал, туземцев¹⁰.

Habitus у П. Бурдьё есть нечто соединяющее объективистские и субъективистские концепции социального мира¹¹. Позитивизму, подчеркивает Бурдьё, противостоит тезис о том, что объекты знания конструируются, а не пассивно отражаются. Он же, относя данный тезис к интеллектуальному идеализму, противопоставляет ему тезис о том, что принципы такого конструирования являются системой структурированных, структурирующих предрасположенностей или habitusom, который строится в практике и всегда ориентирован на практические функции¹².

Определяя габитус, Бурдьё опосредованно дает понимание практик как диалектики результата действия и способа действия. Основа габитуса закладывается в семье в «относительно автономном мире домашнего хозяйства и семейных отношений». П. Бурдьё называет «близкими проявлениями внешней необходимости, структурами, характеризующими определенный класс условий существования», именно они производят структуры габитуса. В свою

⁹ Стельмах В. Д. Массовое чтение: 1994—2004 // Чтение: проблемы поддержки и развития. Сб. статей. По материалам Всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 2004, 14-15 сентября). М., 2004. С.67.

¹⁰ Мосс М. Техники тела. // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / Пер. с франц. М., 1996. С.242-263.

¹¹ Бурдьё П. Практический смысл. / Пер. с франц. М., 2001.

¹² Бурдьё П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С.16-17.

очередь, структуры габитуса являются базисом восприятия и оценки всего последующего опыта.

Вместе с тем, по П. Бурдьё, *habitus* – это бесконечная способность для производства мыслей, восприятий, выражений и действий, пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства. Диссертант подчеркивает, что актуальна идея преемственности и одновременно изменения социальных практик.

Для диссертации важное значение имеет следующее положение теории П. Бурдьё: ранний опыт обладает особым значением, поскольку габитус имеет тенденцию к постоянству и защищен от изменений отбором новой информации, отрицанием информации, способной поставить под сомнение уже накопленную информацию, если таковая предоставляется случайно или по принуждению, но в особенности уклонением от такой информации. При этом обязательно нужно принимать во внимание парадигму всех «выборов», через которые габитус обычно отдает предпочтение тому или иному опыту, который, скорее всего его только усиливает.

По мнению Э. Гидденса¹³, именно социальные практики являются предметом социальных наук. Он первоначально сводит социальные практики к социальным действиям и подчеркивает, что социальные действия людей цикличны подобно некоторым самовоспроизводящимся природным явлениям. В этом сравнении для него важно то, что они не создаются социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводятся ими, причем теми же самыми способами, посредством которых люди реализуют себя как акторы.

Диссертант делает вывод, что методологически исследование конкретной области социальной реальности (культурное воспроизводство) через повторяющиеся практики представляет собой подход, в котором синтезированы объективистские и субъективистские концепции объяснения и понимания социального мира.

В диссертации подчеркивается, что традиционно «культурное воспроизводство» (*cultural reproduction*) интерпретируется как увековечивание существующих культурных форм, ценностей и идей¹⁴. Широкое распространение это понятие получило благодаря работе П. Бурдьё «Культурное воспроизводство и социальное

¹³ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2003.

¹⁴ Большой толковый социологический словарь (Collins) Том 1 (А—О): Пер. с англ. М., 1999. С. 358.

воспроизводство» (1973), посвященной анализу роли системы образования в поддержании господства культуры правящих классов¹⁵. То есть по Бурдье культурное воспроизводство не есть нейтральный процесс увековечивания культурных форм, ценностей, идей. Культурное воспроизводство по Бурдье имеет стратификационную основу. Э. Гидденс аналогично трактует концепцию культурного воспроизводства.

В диссертации представлен анализ проблемы культурного воспроизводства посредством образования вообще и высшего образования в частности. Рассматриваются различные аспекты данной проблемы через анализ работ отечественных исследователей Г. К. Ашина, Ю. А. Зубок, Г. М. Мкртчяна.

В диссертации подчеркивается, что получение высшего образования, как впрочем, и начального, и среднего, то есть процесс культурного воспроизводства осуществляется благодаря образовательным технологиям. Чтение – одна из образовательных технологий, наряду со слушанием лекций, работой на семинарских и практических занятиях. Учебное чтение – основа самоподготовки. Однако чтение шире понятия «образовательная технология». Досуговое чтение также является практиками культурного воспроизводства.

В анализе выделена тезаурусная концепция Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова применительно к преподаванию курса «Мировая культура», как имеющая большой эвристический потенциал в исследовании практик культурного воспроизводства посредством чтения книг.

Диссертант обращает внимание на то, что традиционно практики чтения являются в России значимой частью процесса культурного воспроизводства как увековечивания существующих культурных форм, ценностей и идей.

Во второй главе «Чтение студентов московских вузов: анализ практик культурного воспроизводства» рассматриваются данные статистики книгоиздания в России; результаты эмпирических исследований, проведенных по проблематике диссертации.

Анализ выпуска книг и брошюр в России в 2005-2006 гг. и I-ой половине 2007 г. по основным количественным показателям свидетельствует о том, что в целом отечественное книгоиздание является благоприятным условием для формирования габитуса

¹⁵ Ерофеев С. А. Культурное воспроизводство // Федеральный образовательный портал. <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/149250>

читателя у студентов. Подтверждает данный вывод, по мнению диссертанта, устойчивая тенденция роста выпуска книг и брошюр по числу названий в абсолютном большинстве тематических и разделов целевого назначения.

Учебное чтение студентов обеспечивается выпуском учебных, учебно-методических, научных, справочных, энциклопедических изданий. Эти и другие социально-значимые издания составляют более половины ежегодного выпуска книг и брошюр и по числу названий, и по объемам тиражей.

В выпуске литературно-художественных изданий и по числу названий, и по тиражам преобладают издания массового спроса. Проблема с выпуском литературно-художественных изданий для юношества существует в течение ряда лет. Диссертант считает, что выпуск книг для юношества, молодежи в целом требует государственной поддержки.

Ежегодное увеличение выпуска книг и брошюр по числу названий, уменьшение выпуска по объемам тиражей, а также преобладание по количеству названий малотиражных и среднетиражных изданий является показателем того, что в российском книгоиздании довольно отчетливо проявляются процессы демассовизации. Речь идет о том, что книгоиздание, как впрочем, и телевидение, переходит на избирательный, почти индивидуальный подход к потребителю. В 2006 г. было выпущено 102268 названий книг общим тиражом 633524, 0 тыс. экз.

На основе проведенного анализа результатов эмпирического исследования диссертант также делает вывод о том, что абсолютное большинство студентов московских вузов имеют благоприятные условия для формирования габитуса читателя и приобщения к ценностям русской и мировой культур.

Высшее образование в равных долях имеют и матери, и отцы (75,5%) опрошенных студентов. Читателей среди матерей несколько больше, чем среди отцов: 91,6% и соответственно – 78,3%. Впрочем, преобладание женщин среди читателей традиционно. «Младшее» поколение – братья, сестры опрошенных студентов читают в среднем на уровне отцов – 74,2%.

В домах практически всех опрошенных студентов (98, 4%) есть книги. Объемы фондов домашних библиотек в семьях студентов московских вузов серьезно отличаются. У половины опрошенных студентов – библиотеки с количеством книг от 100 до 300 (26,8%) и от 300 до 500 (23,7%); немногим более трети имеет библиотеки от 500 до

1000 книг (18,7%) и свыше 1000 – 13,2%. От 50 до 100 книг имеет 13,3% студентов, а до 50 книг – 4,3%.

Абсолютному большинству (93,2%) опрошенных студентов родители читали книги в детстве. Данный читательский период, некоторые детали чтения, любимые книжки, их социализирующее воздействие описаны в автобиографиях большинства студентов.

Примеры детского чтения, точнее родительского, описанные в автобиографиях, свидетельствуют о том, что родители нынешних студентов предпочитали читать им сказки. В настоящее время четко проявляется тенденция выбора родителями для чтения детям энциклопедической и справочной литературы, т. е. полезных книг.

Доля студентов, в семьях которых обсуждают книги, мала – 10,8%. Однако и традиция совместного просмотра кинофильмов и последующее обсуждение их имеет примерно такой же масштаб распространения – 15,1%. Наиболее распространенной семейной традицией является празднование дней рождений (68,3%). Около 40% практикуют совместный летний отдых, около 20% – семейные обеды по выходным. Примерно столько же (18,2%) студентов ответили, что в их семьях устойчивых традиций нет. Сколь-нибудь значимых гендерных различий в наличии семейной традиции обсуждения прочитанных книг не обнаружено.

В два раза чаще студенты обсуждают прочитанные книги с друзьями (21,3%). Доля девушек, обсуждающих прочитанные книги с подругами, друзьями, выше, чем доля юношей (соответственно 26,9% и 17,4%). Прочитанные книги – не самая популярная тема среди студенческой молодежи, но сайты Интернета и новые компьютерные игры еще реже становятся предметом обсуждения (соответственно 13,6% и 11,8%). Наиболее популярная тема – «личные проблемы» (67,6%), для половины студентов значимо «все, что связано с учебой в вузе».

Принято считать, что распространение новых информационных технологий, является условием, скорее ограничивающим распространение практик чтения. По данным проведенного исследования, взаимосвязь между названными явлениями оказалась более сложной. Оснащенность домов студентов московских вузов компьютерами достигла 96,6%. Абсолютное большинство студентов (68,7%) являются уверенными пользователями, безусловно, прослеживается связь с получаемой специальностью: среди студентов технических специальностей высока доля, создающих программный продукт. Родители 65,5% студентов с той или иной целью пользуются

домашними компьютерами. Родители небольшой части студентов имеют собственные компьютеры.

Абсолютное большинство студентов московских вузов (76,3%) пользуются компьютером с целью «сделать учебное задание», «сидят в Интернете» – 68,7%. Доля пользователей электронной почтой в группе студентов (34,6%) такая же, как и в группе родителей. В группе студентов относительно группы родителей превышает доля тех, кто играет в компьютерные игры – 33,8%. «Чтобы поиграть в игры» в Интернет выходит – 16,9 %.

Различия между юношами и девушками в целях пользования компьютером сводятся к следующему. Доля юношей, играющих в компьютерные игры, более чем в два раза превышает долю девушек (соответственно 43,5% и 19,1%). Зато среди девушек выше доля тех, кто использует компьютер для выполнения домашних заданий (85,5% и 70,3%). Электронной почтой девушки пользуются больше, чем юноши. В использовании Интернетом гендерных различий не обнаружено: равные доли девушек и юношей «сидят» в Интернете.

Немногим более половины (54,7%) студентов чаще всего скачивают музыку и это самая распространенная цель пользования Интернетом. 40% обращаются к Интернету в поисках рефератов и курсовых работ. Книги и фильмы из Интернета скачивает четвертая часть студентов. Примерно столько же студентов общаются в чатах. Немногим более трети студентов ищут в сети ответы на учебные задания.

Обращение к Интернету с учебной целью занимает вторые-третьи позиции. Однако если студенты получают задание, которое невозможно выполнить по учебнику, конспекту лекций, то большинство (71,2%) ищут информацию, материал в Интернете. К услугам вузовской библиотеки (читального зала) прибегает 17,4% студентов, районной библиотеки – 3,7%, домашней библиотеки – 4,7%. Очевидно, что доступность, оперативность получения информации, а также возможность получить готовый ответ в Интернете делает остальные источники информации неконкурентоспособными.

В обычной ситуации подготовки к занятиям 65,1% студентов используют конспекты лекций. Традиционными (печатными) учебниками, пользуются 57,7% опрошенных студентов, немногим более половины студентов (52,3%) используют материалы из Интернета. Электронные учебники применяет почти пятая часть (17%) опрошенных студентов. То есть и в обычной ситуации

подготовки учебных заданий немногим более половины обращаются к Интернету.

Большинство студентов (72,8%) посвящают свой досуг встречам с друзьями, слушают музыку в свободное время – 59,4%. Чтение книг и «сидение в Интернете» свойственно примерно равным долям опрошенных студентов, соответственно 55,2% и 51,9%. Значительно меньшая часть студентов читает журналы – 22,6%. Просмотр и чтение комиксов не характерно для студентов московских вузов (1,7%).

Немногим более 40% «просто отсыпаются», телесмотрение как вид досуга характерно для 37,3% (однако ответы на вопрос о временных затратах на различные практики показали, что ежедневно телевизор смотрят 70% студентов). Примерно треть студентов занимается спортом и проводит время с семьей. Компьютерным играм посвящают свободное время 27,5% опрошенных студентов, посещениям театров, музеев, концертов – 26,8%, выездам на природу – 25,7%, «хождениям по магазинам» – 25,2%. Проводит время в ночных клубах примерно пятая часть опрошенных. «Бродят по улицам» – 17%.

Досуг девушек и юношей естественно отличается. Девушки в большей степени включены в семью: досуг с семьей проводят 37,9% девушек и 22,5% юношей. Чтение как разновидность досуга в большей мере характерна для девушек, нежели для юношей: разница составляет почти 25% (девушки – 69,9%, юноши – 45,2%).

Русская и зарубежная классика представляет интерес для 53,5% читающих студентов. По другим жанрам показатели ниже. Немногим более трети предпочитает фантастику, треть – фэнтези. Примерно равный интерес вызывают у студентов исторические романы, детективы, современная переводная проза (около трети читающих студентов). Отечественную современную прозу читают 24,8% студентов, романы о любви – 12,5%. Поэзия в данной возрастной группе пользуется также небольшой популярностью – 13,1%. Кроме перечисленных жанров на досуге студенты читают научную, научно-популярную, религиозную литературу. Их доля невелика, в совокупности она составила 12%.

Первую позицию среди любимых книг студентов занимает роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (10%). Вероятно, популярность данного романа обусловлена его экранизацией и телевизионным показом. Романы Ф. Достоевского («Братья Карамазовы», «Бесы», «Преступление и наказание», «Идиот») в качестве любимых книг назвали 4% опрошенных студентов. Немного

меньше поклонников у «Властелина колец» Д. Толкиена (2,8%), «Парфюмера» П. Зюскинда (2,5%), романов Э. М. Ремарка (2,5%), романов Л. Толстого (2,2%), произведения братьев Стругацких «Жук в муравейнике» (2,2%) и т.д.

Диапазон любимых книг студентов весьма широк: от наименований детской и массовой литературы до классической и научной. Читательские предпочтения студентов, которые представляют собой самую многочисленную группу покупателей книг в Москве, были также изучены диссертантом через покупательский спрос (исследование покупателей торговой сети МДК в 2005 г.). По результатам данного исследования художественная литература занимает не просто первую позицию, она безусловный лидер покупок (92,8%), на втором месте – учебная и развивающая литература (51,9%), на третьем – научная (30,2%). Сопоставление читательских предпочтений студентов, изученных в 2005 и 2006 гг., позволяют говорить о достоверности полученных результатов: рейтинг предпочтений в целом совпадает.

Цели чтения связаны с предпочитаемыми жанрами студентов. И, судя по полученным данным, именно внутренняя мотивация является определяющей в следовании практикам чтения. Наиболее распространенной целью является «познание» (58%). С данной целью согласуется цель «чтобы быть эрудированным человеком», она значима для 35,5% студентов. «Интересен сам процесс чтения» для 55,9%. Книгу как источник релаксации используют 40% студентов. Влияние родителей и друзей в данном случае не значимо, немного более важен такой внешний фактор как «необходимость заставляет (читаю книги, связанные с профессией)» (13,6%). Гендерные различия в целях чтения не обнаружены. Только одна цель – «релаксация, отдых» в большей мере преследуется девушками, нежели юношами.

Почти половина опрошенных студентов считают, что причина снижения интереса к чтению в том, что «в настоящее время есть более интересные альтернативы досуга» (48,8%). Среди юношей оказалось немного больше приверженцев этого мнения, чем среди девушек. Переложили ответственность на старшее поколение 34,2% студентов, выбрав ответ «никто не прививает нашему поколению любовь к чтению». В данном случае доля девушек немного больше, чем доля юношей, которые придерживаются этого мнения. Отвечая на прямой вопрос, как не престижное занятие оценили чтение всего 5% студентов.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о преобладании позитивных оценок «человека, который читает много книг». Как «умный человек» он воспринимается 56,3% опрошенных студентов, но данную характеристику приписывают матерям большее количество студентов – 64,2%, отцам – 62,1%, друзьям, подругам – 42,7%. Причем, различия между оценками самих студентов и родителей, данных с точки зрения студентов незначительны, тогда как расхождения в оценках родителей и друзей, подруг составляет 20%.

Чтение книг ассоциируется с интеллигентностью у 27,7% студентов, по их мнению, так воспринимают человека читающего матери 34% и отцы – 30,6% опрошенных студентов, а также друзья, подруги 23% тех же студентов.

Негативное восприятие «человека, который читает много книг» менее всего свойственно, по мнению студентов, их матерям (в сумме отрицательные характеристики дали 1,8% студентов), отцам приписывается незначительно большая негативная оценка – в сумме 7,2%. Доля опрошенных студентов, отрицательно воспринимающих человека активно читающего исчисляется 16%, зато друзьям, подругам негативное восприятие приписывают 34,4% студентов.

Анализ ответов на косвенный вопрос позволил сделать вывод о некоторых гендерных различиях. В целом доля девушек позитивно оценивающих человека читающего по сравнению с юношами несколько выше (соответственно 91,2% и 79,4%). Иначе выглядит соотношение негативных оценок, данных девушками (8,8%) и юношами (20,6%). Примерно такая же ситуация складывается и с оценками чтения, приписываемыми друзьям, подругам. Доля девушек, приписывающих позитивные оценки чтения своим подругам, друзьям составила 74,3%, юношей – 60%; соответственно негативные оценки чтения друзьям приписывают 25,7% девушек и 40% юношей. В приписывании же оценок чтения родителям гендерных различий не обнаружено.

Полученные данные свидетельствуют о преобладании негативных характеристик «человека, который часами сидит в Интернете» среди опрошенных студентов и их матерей и отцов. Процентное соотношение негативных и позитивных оценок в группе студентов выглядит так: 61,8% к 37,1%; в группе матерей – 84% к 16%; в группе отцов – 77,9% к 22,1%. Причем большая часть негативных характеристик связана с тем, что человек «зря теряет время» (61,9% матери, 53,7% – отцы, 30% – сами студенты); на

втором месте – «неумение наладить отношения с окружающими в реальности» (24,8% – сами студенты, 16,3% – отцы, 16% – матери).

Друзьям, подругам практически в равной степени приписываются как негативные, так и позитивные характеристики «человека, который часами сидит в Интернете» (их процентное соотношение: 47,3% к 52,8%).

Результаты опроса показывают, что по затраченному времени чтение и телесмотрение занимают примерно одинаковые позиции. Ежедневно 40% студентов затрачивают на чтение от 1 до 2 часов, 20% студентов выделяют на данные практики от 2 до 4 часов ежедневно. А вот «сидение в Интернете» отличается тем, что доля затрачивающих на это занятие ежедневно свыше 4-х часов составляет пятую часть опрошенных студентов, по другим практикам таких показателей нет.

Временные затраты на «сидение» в Интернете практически не зависят от гендерной принадлежности, только в группе тех, кто проводит в сети ежедневно свыше 4 часов, доля юношей немного выше. Время, затрачиваемое на чтение книг, обусловлено гендером. 1-2 часа ежедневно читают книги 50,5% девушек и 39,2% юношей; от 2 до 4-х часов ежедневно – 27,1% девушек и 14,9% – юношей. В группе тех, кто читает свыше 4-х часов гендерные различия стираются, но таких студентов немного: среди девушек 5,5%, среди юношей – 4%. Примерно пятая часть студентов обходится в своей жизни без чтения книг, в том числе учебных, ограничиваясь конспектами лекций и материалами из Интернета.

В Заключение подводятся итоги проведенного исследования.

В российском обществе процесс культурного воспроизводства посредством высшего образования имеет расширенный характер, это фиксируется данными многих исследований, в том числе и проведенного диссертантом. По данным диссертационного исследования, культурное воспроизводство через чтение не имеет характер даже простого воспроизводства, при более 90% читающих матерей и около 80% читающих отцов – 55% читающих на досуге детей-студентов. Посредством досугового чтения воспроизводится массовая культура, прежде всего, и «вечные ценности», которые олицетворяет русская и зарубежная классическая литература. То есть гипотеза исследования в основном подтвердилась.

Практики досугового чтения более распространены среди студентов престижных вузов, родители которых имеют более высокий уровень образования. Чтение всегда являлось одной из неотъемлемых характеристик российской интеллигенции. Читательские интересы, по

данным исследования, обусловлены специальностью. Их обусловленность специальностью выражена в предпочтении студентов технических вузов фантастики, фэнтези и классической литературы; студентов гуманитарных вузов – классической литературы, исторических романов, детективов. Будущие издатели, книготорговцы и другие специалисты книжного дела, выделяются наряду с предпочтением русской и зарубежной классической литературы интересом к современной отечественной и переводной прозе.

Диссертант делает вывод о том, что «потеря» читателей идет и в группе специалистов с высшим образованием (точнее будущих специалистов), до сих пор считалось, что уменьшение читательской аудитории происходит за счет массового читателя. С другой стороны, сравнительный анализ данных исследований свидетельствуют о том, что среди студентов уменьшается доля читателей классической литературы.

В Заключении также предлагаются рекомендации по поддержке чтения в российских вузах.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Юмашева Н. Д. Чтение как практики культурного воспроизводства: анализ результатов эмпирических исследований // **Этносоциум и межнациональная культура.** — 2008. — № 2(10). — С. 187-198. (0,6 п.л.);
2. Юмашева Н. Д. Практики чтения книг и пользования Интернетом в жизни студентов // Высшее образование для XXI века: IV международная научная конференция. Москва, 18-20 окт. 2007 г.: Доклады и материалы. Секция 2. Социология высшего образования / отв. ред. Селиверстова Н. А. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 74-83. (0,6 п.л.);
3. Селиверстова Н. А., Юмашева Н. Д. Чтение как социальная практика: методология и методика исследования // Научные труды аспирантов и докторантов / ФНПК. Вып. 7 (82). — М.: Изд-во МосГУ «Социум», 2007. С. 79-91. (0,75 п. л./0, 35 п. л.);

4. Юмашева Н. Д. Читательские интересы москвичей: результаты социологического исследования // Научные труды аспирантов и докторантов / ФНПК. Вып. 69. — М.: Изд-во МосГУ «Социум», 2006. С. 55-63. (0,55 п. л.).

Издательство Московского гуманитарного университета

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать .04.2008 г. Формат 60 80 1 /16

Усл.1,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ №